

Глава 38: Острова Шпицбергена (часть вторая)

Ближайшим к Лонгйиру портом был Грин-Бей, лед на поверхности которого не таял до лета, когда начинали приплывать и отплывать большие корабли, делая порт столь же процветающим, как Амстердам.

Грин-Бей был действительно зеленым. Поскольку полярное лето длилось 113 дней, то, когда южные склоны зацветали множеством красивых цветов, что очень напоминало южные пейзажи в Китае, за исключением холодного воздуха, не только люди, привыкшие к ледникам, но даже Хуан Сюань, который только что прибыл из Бразилии, чувствовал, что он заслуживает того, чтобы его называли «зеленым».

Массет, похоже, очень гордился этим. Он был голландцем, родившимся в Шпицбергене, и, кроме рыбалки, он никогда не покидал Лонгйир. Стоит сказать, что в этом году был хороший урожай. Он хотел найти работу, потому что прибыль, полученная при работе с экипажем на лодке, была намного больше, чем рыбалка в одиночку.

Для китайцев, живущих в 21 веке, Лонгйир едва ли можно считать большим городом. Возможно, его можно было считать большой деревней. В нем было около 1200 человек. Рыбаки приплывали только летом. Тем не менее, поскольку в нем проживала одна треть населения островов, Лонгйир был по-прежнему самым большим городом на островах Шпицбергена.

В этот момент Хуан Сюань был расстроен. Он принес с собой столько зерна, но город был таким маленьким, в нем было всего около тысячи человек, как он сможет должен был 1500 тонн зерна? По тонне на каждого человека?

Массет не заметил разочарования Хуан Сюаня. Он только хотел отправиться в Лонгйир вместе с Хуан Сюанем. Теперь, когда Хуан Сюань прибыл сюда, он был готов уйти, потому что ему хотелось найти лодку с рабочими. Поскольку лето заканчивалось через месяц, у него не хватило времени.

«Подожди минутку». Хуан Сюань остановил Массета, сделав последнее усилие. «А где управление?»

«Ост-Индская компания? Это прямо здесь».

Хуан Сюань моргнул. Позади него стояло десять с лишним хижин, составляющих внутренний двор. Он думал, что это дома гражданских, и никак не ожидал, что они станут штаб-квартирой знаменитой голландской Ост-Индской компании на Архипелаге.

Не было даже ни одного охранника.

«А где все?» - удивился Хуан Сюань, глядя на закрытые ворота.

«Сегодня прибывает партия рыбацких лодок. Естественно, губернатор отправился в порт». Массет стал немного раздражительным: время для него было слишком ценным, чтобы тратить его впустую на парня, пришедшего с острова Ява. Хорошо, может быть, он назывался Гува. Да кого это волновало?

Хуан Сюань выдохнул и потянул его одежду. «Могу я пойти с тобой в Грин-Бей?»

«Ну как хочешь ...» Все, о чём беспокоился Массет, так это, чтобы он отправился в Грин-Бей.

Хуан Сюань следовал за Массетом, будучи в подавленном настроении, пока не добрался до Грин-Бей. В то время Грин-Бей был огромным портом. Там пришвартовалось два парусника со смещением 200 тонн. По словам Ролина, самая большая лодка, построенная тогда, весила всего 600 тонн, что почти равнялось весу истребителя времён Второй Мировой Войны.

Однако то, что шокировало Хуан Сюань, было не огромные лодки, а каменная платформой на берегу и то, что было на ней.

«Это ... кит?!» - Хуан Сюань сказал это, совершенно забыв прикрыть изменить свой дрожащий голос. Объяснение Ролина звучало как эхо. К счастью, сам Массет был слишком взволнован, чтобы обратить на это внимание. «Первая партия китобойных кораблей вернулась. Я сяду на корабль и найду работу».

Затем Хуан Сюань остался один, наблюдая, как дюжина мужчин потрошит кита.

Хуан Сюань знал с детства, что голубой кит был самым большим животным в мире. Он даже думал, что все киты были такими же большими, как голубые киты, но когда он действительно увидел одного из этих гигантских животных, он все равно был удивлен.

Тем не менее, когда он увидел, что десятки китов были разрезаны на куски, жадность заняла место изумления. Вина? Если говядина была вкусной, мясо кита тоже должно приносить людям счастье, особенно в эту эпоху, когда кит был не редким, а обычным товаром. Хуан Сюань поинтересовался, как он мог бы его продать, но он уже знал, что его доставка будет потреблять много энергии.

«Этот кит из подотряда малых китов и семейства финских китов, весом девять тонн или около того. Рядом с ним находится кит из семейства финского кита, рода горбатого кита весом около 30 тонн. На парусной лодке к югу находятся два серых кита, весом 28 тонн и 35 тонн соответственно. Пока нет китов из семейства зубатых китов. Мужчины поймали около 70 гренландских китов, самых разных размеров». Затем Ролин начал болтать о китах. Никто не знал, что он просвещал Хуан Сюаня не только во время путешествий, но и в своей повседневной жизни. Хуан Сюань не возражал против его болтовни, пока он не был слишком шумным.

«Ролин, какая цена на китовое мясо на международном рынке?» Вот главный вопрос, о котором заботился Хуан Сюань.

Ролин быстро ответил: «Из-за ограниченности китобойного промысла цена растет: лучшая часть, например, постное мясо около хвоста, продается по цене до 60 долларов за кг, а общая часть составляет всего около 6 долларов США».

«Не так уж и дорого». Хуан Сюань слегка потерял энтузиазм, но, глядя на тысячи тонн китового мяса, он по-прежнему был взволнован. Он огляделся и спросил Ролина: «Ты знаешь, где губернатор?»

«Впереди много людей, в 300 метрах. Ты можешь узнать об этом там». Сохранение энергии оставалось приоритетом Ролина.

Хуан Сюань потёр нос, который стал красным из-за холода, и натянул шарф ещё выше. Затем он направился прямо против ветра, в котором дурно пахло китами. Судно, спустившее якорь, было размером около трех тонн. Моряки вырезали мясо кита, в то время, как голландцы в голубых куртках стояли с подветренной стороны. Голландцы в середине толпы разговаривали с некоторыми парнями в высоких шляпах, положив руки за спину.

Охранник остановил Хуан Сюаня, когда он был в сотне шагов. Это был копьеносец, чья обязанность заключалась в том, чтобы защитить мушкетеров в военном порядке 17 века. Тем не менее, в Шпицбергене его ранг, казалось, резко возрос.

Поскольку лицо Хуан Сюаня было закрыто шарфом, оставляя открытыми только глаза, хотя он и был одет как европеец, этого было достаточно, чтобы охранник остановил его. Он преградил ему путь копьем и сказал: «Хой, отойди в сторону!»

«Я сотрудник Ост-Индской компании». Хуан Сюань пожал плечами. В любое время спорить с солдатом было бесполезно. Он не стал снимать свой шарф, поскольку не успевал за голосом Ролина, позволив ему говорить: «У меня полный корабль с зерна, так что я хочу видеть губернатора».

Сегодня в Грин-Бее было слишком шумно, поэтому охранник не был уверен, прибыл ли корабль с зерном. С подозрением осмотрев Хуан Сюаня, он громко сказал: «Абориген, снимай маску!»

Хуан Сюань покорно снял маску и проговорил своими губами так плавно, как мог сделать: «Охранник, тебе просто нужно делать свою работу. Мне нужно видеть губернатора, но ты не можете решать, должен ли меня видеть губернатор или нет, ведь так?»

Голландец среди толпы, казалось, услышал их голоса. Парень с перьями на голове что-то сказал человеку рядом с ним. Затем подошел еще один охранник и сказал: «Пусть он пройдет. Губернатор хочет его увидеть».

Копьеносец посмотрел на Хуан Сюаня с обидой, но отошел. Хуан Сюань снова пожал плечами. Люди, которые населяли это место, все были выходцами из Европы, даже преступники. Если бы Шпицберген не стал центром китобойного промысла, Ост-Индская компания даже бы не обратила внимание на эту землю на самом северном конце Земли. Следовательно, было совершенно необязательно говорить о манерах с этими парнями.

«Как вас зовут?» Хуан Сюань снял шляпу и слегка поклонился.

«Вангок Уол».

Надменный старик. Это было первое впечатление Хуан Сюаня. Он был старше всех остальных и заговорил первым. Но Хуан Сюань быстро улыбнулся и продолжил: «Мистер Губернатор, г-н Йорма Оллила передает вам привет».

Хуан Сюань был прав. Уол подумал, что уже где-то слышал это имя раньше, и жестом указал охраннику уйти. «Мистер Оллила?»

Хуан Сюань ответил с улыбкой: «Он генеральный директор Корпорации Nokia, сэр. Я привез партию зерна для продажи по его приказу».

Люди вокруг начали смеяться. Человек с большим носом почти засмеялся. Он сказал, прижимая шляпу: «Прибыли в Шпицберген, чтобы продавать зерно? Позвольте мне сказать вам кое-что, малыш: мы накормили всю Европу!»

Как высокомерно! Вторая оценка Хуан Сюаня. Однако он продолжал улыбаться и сказал: «Корпорация Nokia основана совсем недавно и пока не знакома с ситуацией. Но поскольку зерно уже здесь, а флот ушел, я надеюсь найти покупателя».

«Хмм» Видимо, Уол был заинтригован. Хотя его называли губернатором, это означало нечто

иное, совершенно отличное от губернатора Гонконга, о котором знали китайцы. Ост-Индская компания в 17 веке была похожа на передовые войска для колоний и департамент развития третичной промышленности Нидерландов, и именно последняя была движущей силой колонизации. Итак, губернатор был на самом деле бизнесменом, мощным и жадным.

«В основном рис и пшеница. Есть немного пряностей и тростникового сахара. Ничего необычного».

В Европе цены на специи и тростниковый сахар несколько спали, но по-прежнему были дорогими, однако зерно всегда было в дефиците. Рыболовство в Нидерландах имело больший успех в качестве пищи. Согласно технико-экономическому обоснованию, именно голландцы изобрели метод удаления рыбных кишок одним надрезом. С тех пор колеса истории начали двигаться быстро.

«Хороший товар», - честно сказал мужчина с большим носом. Но он тут же замолчал, увидев, что суровый взгляд Уола был направлен на него. «Этот сезон принадлежит китобойному промыслу. Так что, боюсь, что мы не найдём лодки для перевозки вашего товара».

Хуан Сюань знал, что парень пытается торговаться, но у него не было на это времени. Если бы он не мог заключить сделку через три дня, ему пришлось бы вернуть зерно, а это означало бы, что миллионы кВт-ч электроэнергии будут потрачены впустую. Кроме того, он бы ничего не заработал.

«Ролин, можем ли взять немного?» Хуан Сюань опустил голову и сказал, глядя на мясо кита. «В любом случае оно будет помещено в проход. Зачем беспокоиться, чтобы из-за денег?»

«Конечно, можно, только если ты будешь доволен тем, что вернёшься домой с десятью странными китами». Ролин не возражал. «Но если голландцы нападут на тебя, я не смогу гарантировать твою безопасность. Поскольку база находится только на 22, использование энергии через проход будет невероятно энергозатратным. Как только потребление превысит объем хранилища, ты не сможешь вернуться ».

«Ты даже не сможешь победить людей из средневековья?»

«Времена эпохи Возрождения - это не средневековье» - поправил его Ролин. «Твое тело не сможет даже противостоять одному копы. Их так много. Я думаю, что соотношение цена / эффект слишком низкое».

«Какая цена? Чепуха ». Зная, что он должен выдержать эксплуатацию, Хуан Сюань успокоился. Он стиснул зубы и сказал: «Мистер Губернатор, поскольку у меня много зерна, а лодок не достаточно, я мог бы оставить его здесь и разобраться с ними, пока флот не появится в следующем году. И я хотел бы обменять зерно на китовое мясо».

Уол прищурился на Хуан Сюань. «Оставить здесь?» Он задумался над тем, было ли это взяточничеством.

Голландец, похожий на большой апельсин, стоявший за губернатором, сказал: «Мы можем загрузить блуббер к себе по пути в Европу. Архипелаг Свальбарда не нуждается ни в зерне, ни в сахаре».

Услышав это, толпа рассмеялась.

Блуббер - жир китов, который был важным промышленным материалом и топливом, а также

основным видом масла в Европе. Его можно использовать для приготовления маргарина, мыла, масла для ламп и так далее. В ту эпоху, если китобойный корабль был слишком маленьким, люди вырезали бы жир, а оставшуюся часть кита бросали обратно в море. Услышав объяснение Ролина, Хуан Сюань был расстроен, но потом сказал радостно: «Мистер Губернатор, я бы хотел купить всего кита. Во всяком случае, цену мы можем с вами обсудить».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/144811>